

источников, особенно тех, которые либо вовсе не привлекались для изучения данной проблемы, либо привлекались явно недостаточно, вопросов социальной структуры, положения трудящихся масс, социальных противоречий и т. д.

В ходе коллоквиума было заслушано и обсуждено 14 докладов. Работа коллоквиума началась с доклада Х. Кешштейн (Берлин) «Социальные трения и социальные конфликты в Византии IV—IX вв. Проблемы и задачи». Дав широкую панораму социальных конфликтов в Византии IV—IX вв., исследовательница попыталась выявить их типологические черты. Отметим значительную роль политических, религиозных и этнических факторов при возникновении социальных конфликтов, докладчица вместе с тем подчеркнула особую роль фактора экономического и социального, что было характерно как для городских волнений, так и для восстаний сельского населения. Касаясь хронологического аспекта проблемы, Х. Кешштейн показала, что для IV—VII вв. характерна активизация социальных движений в городах, в то время как в последующую эпоху социальная борьба охватывает и сельское население. Для социальных движений IV—IX вв. было показательно отсутствие далеко идущей программы, и, следовательно, заключает докладчица, классовая борьба в течение этих столетий была представлена ее низшими формами, хотя и для этого периода невозможно отрицать особый характер таких народных движений, как восстание Ника, восстание Фомы Славянина, павликианское движение. Х. Кешштейн отметила влияние противоречий внутри господствующего класса на социальную борьбу в Византии. Именно этим фактом исследовательница объясняет активизацию социальной борьбы в VI и IX вв., т. е. в периоды, когда социальные конфликты достигли высшей точки; при этом она подмечает, что связь между этими явлениями не была непосредственной.

В докладе Ф. Винкельмана (Берлин) «Народ и церковные контроверзы в ранней Византии» была предпринята попытка очертить границы темы исследования, критически осмыслить достигнутые результаты и как можно более четко определить цели исследования. Докладчик затронул три крупные проблемы: 1) предмет и метод исследования; 2) роль народных масс, ее границы и специфика; 3) мотивы и цели народных движений. Особое внимание Ф. Винкельман уделил проблеме терминологии, социально-экономическому фактору, степени религиозности народных масс, роли монашества.

И. Ирмшер (Берлин) выступил с докладом «Еще раз об Актах Калоподия», в котором предложил новый вариант перевода на немецкий язык этого памятника и сделал его комментарий.

Доклад К. П. Ионе (Берлин) «Социальные трения и конфликты в Римской империи III в.», хотя несколько и выходил за хронологические рамки коллоквиума, представлял несомненный интерес для его участников, поскольку позволял про-

следить связь социальных процессов в период перехода от античности к средневековью. В докладе были прослежены изменения внутри господствующего класса в Поздней Римской империи и рассмотрены трения между родовой аристократией и военными. К. П. Ионе подчеркнул, что со времени тетрархии в империи образуется новая военная аристократия, которая становится определяющим фактором в позднеантичный—ранневизантийский период.

Доклад А. А. Чекаловой (Москва) «Основные проблемы восстания Ника» был посвящен крупнейшему народному движению ранней Византии, разразившемуся в Константинополе в 532 г. Докладчица стремилась показать, как на основе максимального расширения круга источников, освещающих не только события самого восстания, но всю эпоху VI в. в целом, можно по-новому рассмотреть социально-экономические, политические и религиозные причины восстания, социальный состав его участников и роль отдельных социальных слоев в нем. Значительное место в докладе было уделено последствиям восстания Ника, а также его месту среди других народных движений VI в.; был сделан акцент не столько на его исключительности, сколько на его типичности.

Л. Гавликова (Прага) выступила с докладом «К вопросу об этническом характере восстания Фомы Славянина (821—823)», в котором предложила новую интерпретацию названий народностей и племен, участвовавших в данном восстании. Сопоставив сведения византийских источников (сочинения Иосифа Генесия, хроники Продолжателя Феофана и письма Михаила II Людовичу, написанного в 824 г.) с данными арабских, армянских и других источников, исследовательница пришла к выводу, что за архаическими терминами источников скрывались кавказские народности, принимавшие участие в этом движении.

Значительное внимание терминологии было уделено в докладе И. Рохов «Роль народных масс в VII—начале IX в. (610—813) в „Хронографии“ Феофана». Исследовательница отметила, что для массы населения Феофан использует такие термины, как *ἄσμος*, *λαός*, *πλήθος ὄχλος*, причем все эти слова употребляются хронистом как в единственном, так и во множественном числе; три последних термина используются в «Хронографии» и для обозначения большого количества солдат, войска. Далее докладчица остановилась на характеристике, данной Феофаном отдельным группам населения — ремесленникам, торговцам, крестьянам и рабам, а также на положении народных масс, которое, как отметила И. Рохов, рисует Феофаном весьма тенденциозно, в тесной связи с характеристикой того или иного императора. В заключение докладчица обратила внимание на активность народных масс, свидетельства о которой (окрашенные в весьма субъективные тона) содержатся в сочинении Феофана главным образом при описании правления Никифора I Фоки.